Омская правда,
17 марта 1967,

лармонии Геннадия Пищаева. Мне, искренне любящей камерную музыку, огромное удовольствие доставил концерт Пищаева в Доме союзов. Программа концерта, включившая романсы Глинки, Кюи, Рахманинова, Чайковского, Листа, Грига, оперные арии, отличалась глубиной и тонким вкусом. А исполнение... Взволнованность, искренность, шедкость— вот что хочется отметить, не останавливаясь на традиционных оценках певческого мастерства.

Контакт певца и слушателей был тесным, настоящим. В зале не было равнодушных, а певец безотказно бисировал, отвечая на просьбы слушателей. После таких вечеров долго не проходит радостное волнение, светлая приподнятость...

Но я хочу сказать не только об этом.

Очень больно видеть артиста, выступающего перед полупустым залом, тем более артиста, служащего большому делу— пропаганде музыкальной классики. А это в Омске еще не редкость. Нужны срочные меры. Какие? Наверное, расширение и углубление эстетического воспитания. Наверное, своевременная пропаганда предстоящих гастролей. Наверное, уравнивание соотношений «серьезных» и «легких» концертов в филармонийных планах... Иначе концертный зал на 1.200 мест окажется для гостей не очень-то гостеприимным.

Р. ДУХОВНАЯ,
врач.

«Б Р А В О !»

в неполном зале

На днях закончились гастрольные выступления в Омске заслуженного артиста РСФСР, солиста Московской государственной фи-